

Пришла ночь бала, и гости были в зале, танцевали, ели и пили сколько душе угодно. К этому случаю были забиты пять быков, три козы и двадцать цыплят. Именно поэтому с самого утра на кухне у миссис Гибили кипела работа. Еда была расставлена на каждом столе, а было двадцать столов, и за каждым из них стояло по десять стульев. Случай был действительно особенный. Стол, за которым сидели Артемис, принцесса Эйрин, сэр Ланселот, лорд Балон и «четверка», был на сцене зала. Это было священное место, где разрешалось сидеть только приближенным короля.

Один стул все еще был пуст, и он стоял рядом с Артемисом; все знали, что он прибережен для одной девушки, и никого иного, как Авроры. Но извинился ли Ланселот перед Авророй, когда ему сказали об этом?

Ответ был утвердительным: он обнаружил Аврору в её комнате, где она снимала платье ко времени его визита. Авроре пришлось потянуться за занавеской, чтобы прикрыться. На ней были только штаны, поэтому занавеска оказалась только кстати. Комната была небольшой, как и все помещения для прислуги.

Прислуга дворца жила довольно далеко от главного дома. У них была цепочка маленьких хижин, в которых они жили. Поэтому каждое утро им приходилось идти пешком к главному дому, хотя он находился в пределах ворот дворца, и возвращаться в хижины после окончания работы. Ланселот отправился к хижине Авроры, где она спала с двумя другими девушками, которым было поручено дежурство на балу той ночью.

Когда он впервые взглянул на Аврору в таком положении, что-то овладело его разумом, и это было грязно. Аврора притворялась чистой, потому что люди думали, что ее еще не коснулся мужчина, даже сам Ланселот не был уверен, заполнил ли Артемис свой член девичьей кровью Авроры. В то время девушкам запрещалось спать с мальчиками, и все потому, что они должны были выйти замуж, будучи еще девственницами. Следовательно, если он силой проникнет в Аврору и фактически погубит ее добродетель, то никто не возьмет ее замуж, и она будет обречена.

Вот как сильно Ланселот ненавидел Аврору. Он был готов пожертвовать своей дружбой с Артемисом ради Мальдонии. «Я сделаю это и убегу. Мальдония должна быть спасена», — сказал он себе, глядя на Аврору, которая отчаянно прикрывала свое обнаженное тело занавеской.

«Стоп!» — приказала Аврора Ланселоту. «То, что ты задумал, грязно, и это тебя убьет. Он отрубит тебе голову, если ты сделаешь это», — предупредила она его.

Лансет был в шоке. "Как..." - запинался он. "Это правда, что говорят. Ты ведьма! Ведьма!" Он стал лаять как безумец.

Если бы это была обычная ночь, слуги узнали бы Лансета, как только он вошел в хижину Авроры. Но все они были в главном доме, ухаживая за королевскими гостями. Какое невезение, что Аврора была совсем одна этой ночью.

"Я не ведьма, сэр Лансет. Я не ведьма", - пыталась объяснить Аврора, но на нее внезапно напал Лансет. Он схватил ее с места, где она стояла, и прижал к стене - Аврора даже не потрудилась заплакать или закричать. Она знала, что это не поможет ей и не выведет ее из этого

положения, никто не придет ей на помощь, и даже если бы кто-то помог, Лансет все равно утверждал бы, что спал с ней, чтобы сделать ее непригодной для замужества.

Итак, она ждала, пока Ланселот ненадолго оставит ее, чтобы отвязать его штаны, и в этот момент Аврора схватила нож, который лежал на краю стола, и перерезала Ланселоту горло. Шокированный и ошеломленный Ланселот схватился за горло и сделал несколько шагов назад. Глаза его расширились от изумления, и как только он упал за дверь каюты на землю, у него не осталось сил, чтобы удерживать горло, поэтому он позволил крови течь и сдался.

Вид мертвого королевского стража Малдонии на земле заставил Аврору тяжело дышать, пока она все еще сжимала нож, весь в крови Ланселота. "Боги Малдонии. Помогите мне!", - воскликнула она. Никогда еще ей не доводилось убивать человека, поэтому это было для нее чем-то новым, и она не знала, что делать.

Пока Аврора находилась в шоке, вечеринка в главном доме была оглушительной, а звуки музыки и возгласов раздавались по всей крыше.

Артемис напился и начал танцевать рядом со своими людьми, он кружился, смеясь и призывая всех продолжать пить за его имя. Эрин никогда не видела его таким счастливым раньше, она ожидала, что он будет грустить, поскольку Аврора еще не появилась, но все было совсем иначе.

За столом царила странная энергия между лордом Ангуном и лордом Балоном, эти двое были словно мышь и кошка, каждый из которых тянул в свою сторону. Тем не менее, они урегулировали свои разногласия только на этот вечер, и все потому, что это был важный день для Артемиса. Принцесса Санса подошла, чтобы пригласить лорда Балона на танец. Лорд Балон попрощался и присоединился к своей жене на танцполе.

Лорд Ангун тихо прошипел: «Змея среди нас, только и ждет возможности укусить» — и это привлекло внимание принцессы Эрин.

«Вы что-то сказали, милорд?» — спросила она.

«Нет, принцесса. Я... Я просто старик», — притворился лордом Ангун и быстро извинился.

Эрин странно видеть господина Ангуна таким. Но что действительно привлекло ее внимание, так это Артемис, который был более очарователен, чем обычно, хвастаясь своими танцевальными движениями. Поэтому она посмотрела на лорда Балруса и лорда Дегана. «Король выглядит... иначе. Хорошо, но иначе, вы не находите?», - сказала она и тихонько хихикнула.

Лорд Балрус прочистил горло. «Я слышал, что его раньше посетили четыре рабыни в его покоях. Чтобы его искупать».

Эрин была удивлена. «Искупать?»

«Да, миледи. Искупать».

«Хм! Это объясняет его перемену настроения. Мой отец всегда любил рабов, особенно женщин. Они мыли его и одевали».

«И я надеюсь, вы также слышали слухи, миледи», — сказал лорд Балрус. Его недоверчивые глаза внимательно изучали Эрин, словно изучая ее молча.

Ну, слухи оказались правдой, и Эрин знала об этом уже много лет. По слухам, отец Артеиды зачал бастарда от одной из рабынь, которая приходила мыть его покои. Одна в особенности была любимицей короля, даже прежде чем он женился на матери Артемиды, ее звали Джорди. Когда он женился на матери Артемиды, то перестал встречаться с рабынями в своих покоях, но возобновил отношения, когда мать Артемиды умерла. В то время и Эрин, и Артемида были совсем юными.

Эта рабыня Джорди была самой любимой у короля Артеиды, и они продолжали свои отношения до самого дня его смерти. Каждый день Джорди посещала покои короля Артеиды и не уходила до полудня. Артемида считала, что она всего лишь рабыня, поэтому не обращала на нее внимания.

██e███o██.com

Однако некоторые рабы говорили об ублюдке, который родился у Джорди, но король Артеидес никогда не упоминал об этом ублюдке и не демонстрировал к нему особого интереса - он ясно дал понять, что не желает видеть его и не хочет, чтобы эта тайна была раскрыта. Некоторые даже зашли дальше и сказали, что король Артеидес и Джорди поженились в лесу через несколько недель после того, как он был коронован - об этом перед смертью от чумы рассказал священник, совершивший церемонию. Артеидес взойёл на трон в восемнадцатилетнем возрасте, но был так сильно влюблён в Джорди, что женился на ней тайно, зная, что никогда не сможет объявить её своей женой публично, поскольку она была рабыней. Даже женившись в двадцатилетнем возрасте на матери Артемиды, он продолжал любить Джорди. Именно поэтому за неделю до своей смерти он освободил Джорди и своего сына-ублюдка, и тем, кто их освободил, был не кто иной, как лорд Балрус, шпион Мальдонии.

В тот день в Малдонии лил проливной дождь, всюду стелился туман. Была середина зимы, но холод на этом и заканчивался, так как зимой в Малдонии снег никогда не шел. Зато шли дожди — месяцами, а иногда солнце не показывалось неделями. Неподалеку от королевства Малдонии, посреди деревень, где жили крестьяне и колонисты, стоял корабль, груженный товарами и продовольствием. Эти люди давно смирились со своей судьбой: они просто замерзали, выращивали скудные урожаи и умирали.

Лорд Балрус был один, как и подобало. Джорди был с сыном Апрофилом — ублюдком. Тот был высоким, как две капли воды похожим на короля Артеидеса, за исключением цвета кожи: Апрофил был негром. Артеидес хотел убрать Апрофила из Малдонии, не желая никаких осложнений, когда на трон взойдет его собственный сын Артемис. Апрофил был на два года старше Артемиса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3013391>